
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

ВЛИЯНИЕ ПАТЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ НА РАЗВИТИЕ НАУКОЕМКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

И.О. Тюрина¹, А.В. Неверов², А.В. Чурсина^{1**}

¹Институт социологии Российской академии наук, Москва, Россия

²Российский университет дружбы народов

Проблематика развития и внедрения наукоемких, конвергирующих и инновационных технологий является одной из основополагающих для России, что детерминировано рядом причин: высокой международной конкуренцией, экономической нестабильностью, быстрыми темпами модернизации технологий и т.д. Для эффективного развития технологического потенциала требуется модернизация ряда отраслей, но крайне важен и вопрос эффективности институционального взаимодействия: повышая профессиональную компетентность разработчиков инноваций, инвестируя в развитие новых технологий, улучшая деловую среду и т.д., зачастую решается лишь одна задача, но положительные результаты нивелируются из-за недостатков в институциональном взаимодействии. Решить эту проблему можно, учитывая факторы, влияющие на создание и коммерциализацию технологий. Одним из наиболее важных, но не всегда учитываемых факторов является правовая защита интеллектуальной собственности, а именно — реализация патентного законодательства. Данный институт влияет на инновационные процессы, от его эффективности зависит изобретательская активность в стране. При этом вопросы институционального взаимодействия в рамках патентного законодательства не получили полноценного анализа в научной и деловой литературе. В связи с этим в рамках статьи предпринята попытка теоретически описать особенности защиты интеллектуальной собственности посредством патентного права, а также изучить проблемы и перспективы институционального взаимодействия основных заинтересованных сторон. Для этого был осуществлен анализ патентного законодательства России и проведен ряд интервью с экспертами в области патентного права. Исследование выявило основные проблемные зоны патентного правоприменения в России и возможные пути преодоления подобных негативных тенденций в защите интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: наукоемкие технологии; NBIC-конвергенция; инновации; изобретение; промышленный образец; патент; патентное право; интеллектуальная собственность; интеллектуальные права

---

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ (грант № 16-18-10420, проект «Непрерывное образование и наукоемкие производства: институты и практики взаимодействия») в Институте социологии РАН.

** © И.О. Тюрина, А.В. Неверов, А.В. Чурсина, 2016.

ВВЕДЕНИЕ: РАЗВИТИЕ НАУКОЕМКИХ И КОНВЕРГИРУЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Создание и внедрение инноваций необходимо для модернизации отечественной экономики и повышения эффективности российских компаний. Без постоянного совершенствования науки и образования происходит социальная и культурная стагнация, в то время как общемировая тенденция изменения и совершенствования производства определяет становление новых форматов экономического взаимодействия, в которых доминирующую роль играют наукоемкие и конвергирующие технологии [14], поэтому одной из приоритетных задач нашей страны на ближайшие годы выступает наращивание высокотехнологического потенциала и выход на международные технологические рынки. Россия до сих пор имеет невысокие показатели в Международном рейтинге инновационной активности [4], несмотря на то, что размеры инвестиций в новые разработки в России в условном соотношении сопоставимы с инвестициями в странах с высокой скоростью создания новых технологий [4], что говорит о наличии институциональных проблем в системе управления наукоемкими технологиями на всех уровнях их создания и внедрения.

Зачастую в теоретических исследованиях и практических кейсах, направленных на изучение и совершенствование инновационных процессов, на второй план уходят аспекты, которые условно можно назвать «техническими». Например, не всегда учитывается эффективность работы «вспомогательного» персонала, обеспечивающего производство новых технологий (деятельность не самих разработчиков, а участие в работе над проектом бухгалтерии, отдела снабжения и т.д.), бюрократические барьеры, проблемы гармонизации законодательных и нормативных актов (в случае реализации международных проектов) и многое другое. «Технические аспекты» во многом зависят от степени диффузии (проникновения) новой технологии в экономическую, социокультурную или правовую сферы общественной жизни. В рамках создания и развития новых технологий обычно выделяют *экономическую* и *социальную диффузии*. Экономическая диффузия — показатель возможности внедрения новой технологии в производственную сферу, финансовый сектор, на рынки, а также в потребительские взаимоотношения. Социальная диффузия — степень проникновения новой технологии в социокультурную среду и общественные взаимоотношения.

Данные характеристики диффузии многофакторно, но не полноценно определяют спектр переменных, влияющих на эффективность создания и внедрения новых технологий. Помимо представленных выше элементов диффузии большое значение для инновационной деятельности имеют законодательные и правовые акты, определяющие порядок взаимоотношений разработчика технологии, потребителей, инвесторов, партнеров, конкурентов, государства и прочих стейкхолдеров. Поэтому отдельно можно выделить *правовую диффузию*, понимая ее, с одной стороны, как степень готовности правовой системы к внедрению новой технологии, а, с другой стороны, как степень регулирующего воздействия законодатель-

ных и нормативных актов, оказывающих влияние на возможность регистрации и защиты инновации. В первом случае речь идет о подготовке или изменении законодательной базы с целью ее гармонизации с эксплуатационными требованиями новой технологии. Например, в 2011 г. компания Google приняла активное участие в разработке законопроекта, разрешающего применение беспилотных автомобилей на дорогах общего пользования [12; 13]. Подобный подход делает возможным уже на этапе разработки новой технологии запустить взаимодействие между разработчиками и государственными органами, подготовить законодательную базу и нормативные акты перед внедрением новшества и/или (если это невозможно) внести изменения в технологию еще на этапе разработки, что позволяет повысить эффективность и сократить время создания и внедрения новых технологий. Во втором случае речь идет о регулирующем воздействии законодательных и нормативных актов (проще говоря, об их «дружелюбности») в отношении разработки, реализации и коммерциализации новых технологий. Основной его задачей выступает создание норм и стандартов, обеспечивающих процессы формализации и нормативной регистрации новых технологий от формирования идеи до завершения проекта или производства. Особенно важную роль здесь играет защита *интеллектуальной собственности* (далее — ИС), которая создается в ходе разработки новых технологий.

НОРМАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИСТРАЦИИ И ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

В соответствии с законодательством Российской Федерации [1], ИС — результат интеллектуальной деятельности, включающий в себя: произведения науки; программы для электронных вычислительных машин (ЭВМ); базы данных; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства («ноу-хау»). Одним из основных институтов гражданского права, регулирующих защиту ИС, является *патентное право*. *Патент* — это документ, удостоверяющий право авторства на объекты патентного права (1), а именно: изобретение — техническое решение в любой области, относящееся к продукту (устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа (2); полезная модель — техническое решение, относящееся к устройству (3); технический образец — решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства (4).

До принятия в 1991 г. «Закона об изобретениях в СССР» [3] основным документом, удостоверяющим право на изобретение, было *авторское свидетельство*, принцип действия которого был утвержден в 1919 г. в рамках Декрета СНК РСФСР «Об изобретениях (Положение)».

Оформляя авторское свидетельство, разработчик передавал государству исключительные права на использование изобретения. Помимо авторского свиде-

тельства граждане СССР имели возможность получить патент на изобретение, но у этой возможности присутствовали определенные ограничения. Во-первых, нельзя было получить патент на то, что разрабатывалось в процессе трудовой деятельности в государственной организации. Во-вторых, нельзя было получить патент на изобретение, связанное с особо важной государственной разработкой. В-третьих, патент практически невозможно было коммерциализировать, но при этом требовалось уплачивать пошлины.

Изобретатель, претендующий на авторское свидетельство (взамен патента), получал пожизненное авторство (в отличие от патента, срок действия которого составлял 15 лет), за него не надо было платить пошлину, а сам разработчик, авторский коллектив (иногда все предприятие) поощрялся материально. Помимо этого наличие авторского свидетельства положительно характеризовало изобретателя и давало ему преференции при трудоустройстве на престижные или руководящие должности, а также дополнительные социальные льготы (вплоть до получения жилья). Таким образом, изобретатель оказывался перед альтернативой: разрабатывать новый продукт или технологию в рамках своей трудовой деятельности, имея реальную возможность материального вознаграждения и социального одобрения, или заниматься изобретательской деятельностью без возможности получения материальной выгоды, с оплатой пошлин, бюрократическими барьерами, под давлением социального и государственного неодобрения. Закономерно, что желающих претендовать на патент было гораздо меньше, чем граждан, предпочтших регистрацию ИС в форме авторского свидетельства [6].

В процессе перехода СССР к рыночной экономике, начавшегося в конце 1980-х гг., вопрос пересмотра прав на ИС неоднократно поднимался в научной литературе и общественных дискуссиях. Можно отметить, что одним из лейтмотивов идеологии «перестройки» выступал тезис, что для повышения эффективности производства требуется расширение прав на объекты ИС. В качестве обоснования утверждалось, что человек, работающий для удовлетворения потребностей клиента, получающий вознаграждение, величина которого во многом зависит от его способностей и трудозатрат, имеет мотивацию производить более качественный продукт или услугу, чем человек, работающий на государство и получающий от своей разработки лишь небольшую часть прибыли. Изобретатель, имеющий возможность продать свою разработку и получить значительную часть ее стоимости, должен более активно работать над новой технологией.

Понимая определенную научную необоснованность данного тезиса, все же подчеркнем, что концепция повышения изобретательской активности путем предоставления гражданам доступа к оформлению прав на владение и коммерциализацию ИС представляется состоятельной. Принимая ее во внимание, следует допустить, что предоставленная в 1991 г. гражданам возможность владения ИС, в том числе в форме патентного права, должна была положительно сказаться на динамике развития новых технологий, по крайней мере в длительной перспективе.

Несмотря на влияние глобализации, гармонизация патентного законодательства с международными стандартами и ратификация конвенций не полностью определяет государственные стандарты и политику в отношении регистрации ИС. Например, Парижская конвенция по охране промышленной собственности была ратифицирована в СССР в 1968 г. [8], но подавляющее количество объектов ИС регистрировалось в форме авторского свидетельства. В связи с чем можно отметить влияние внутренних факторов правового взаимодействия на создание новых технологий и научных разработок. Поэтому изменение подходов к регистрации ИС представляется эффективным драйвером развития инновационного потенциала государства, а последствия и производные данных перемен — важный социальный, управленческий и производственный опыт, требующий детального изучения.

Принятый в 1991 г. Закон «Об изобретениях в СССР» [3] дал начало практике патентного права, но за прошедшие с начала его действия 25 лет так и не произошел всплеск изобретательской активности. Если же взять более широкие рамки, то 35 лет назад (1981) в РСФСР было подано около 110 000 заявок на изобретения [3], а за 2015 г. Роспатент принял только 45 500 обращений на регистрацию изобретений (5). Более 16 000 из них были поданы иностранными заявителями (6), подавляющая часть которых представляет собой не новую технологию, разработанную в нашей стране, а уже имеющееся изобретение, которое иностранные организации выпускают в России. Другими словами, сегодня в России изобретают *в три раза меньше* (по самому оптимистичному сценарию), чем в РСФСР во «времена застоя».

Это сравнение не совсем корректно, так как помимо нормативных факторов большое значение имеют экономические и социальные, но в данном случае мы говорим не про готовое изобретение или выпущенный продукт, а про *заявки*, т.е. попытки создать собственный объект ИС. Из этого следует, что граждане России менее мотивированы на создание объектов ИС, чем граждане СССР, хотя возможности коммерциализации должны были стать драйвером, повышающим изобретательскую активность.

Ее невысокие показатели позволяют констатировать наличие институционального кризиса в сфере разработки наукоемких и конвергирующих технологий в Российской Федерации. Его нельзя считать производным от «переходного периода», последствием экономических проблем и т.д., так он длится уже более четверти века, и динамика инновационной стагнации не снижается, несмотря на интерес государства к данной сфере. Поэтому проблема развития технологического потенциала страны имеет место не только в системе науки, образования, финансирования, государственного управления и т.д., а отражает глобальные недостатки взаимодействия институтов общества.

Чтобы осуществить полноценное исследование институционального взаимодействия, требуется детально рассмотреть структуру социального института, которую условно можно разделить на следующие составляющие: заинтересованные стороны; организации; формальные правила взаимодействия (законодательные и нормативные акты); неформальные правила и особенности взаимодействия.

Формальные (бюрократические) правила, способные превратиться в бюрократические барьеры, зачастую относят к «техническим вопросам» и не выделяют в ряд определяющих направлений институционального взаимодействия стейкхолдеров инновационного процесса. При этом синергетический подход к изучению системы социальных институтов предполагает возможность гипертрофированной цепной реакции воздействия небольших элементов системы на всю совокупность ее внутренних и окружающих объектов. То есть не всегда заметный бюрократический барьер в патентном законодательстве может масштабно и негативно повлиять на процесс изобретательской и инновационной активности в государстве. Излишне упрощенный процесс регистрации ИС может привести к трудностям ее защиты, в то время как слишком сложное оформление является сдерживающим фактором изобретательской активности и может привести к высокой бюрократизации деятельности разработчиков новых технологий.

Например, по мнению Роспатента, вторичные изобретения не являются проблемой для фармпроизводителей и не мешают выходу на рынок препаратов. С этим не согласны юристы отечественных фармпроизводителей, так как срок окончания действия патентов на фармакологическую продукцию дает возможность производства *дженериков* (7) — лекарственных средств, продающихся под международным непатентованным названием либо под патентованным названием, отличающимся от фирменного названия разработчика.

Производство дженериков позволяет снизить стоимость препаратов посредством рыночных механизмов конкуренции, а также является фактором создания собственных лекарств, так как без индустрии, специалистов с практическим опытом работы и налаженных механизмов производства и бизнес-процессов шанс довести лабораторный образец до покупателя и окупить разработку стремится к нулю. Производство дженериков держит индустрию в состоянии готовности к выводу на рынок новых препаратов, а патенты на вторичные изобретения могут стать этому помехой.

Обсуждение подобных проблем часто выводит на уровень споров сторонников протекционизма и свободного рынка. Решение задачи с вторичными изобретениями, с точки зрения первых, заключается в создании максимальных барьеров для регистрации (и, соответственно, продажи) продукции иностранных компаний. Вторые считают, что отечественного производителя, наоборот, надо поставить в условия жесткой конкуренции, и трудности заставят его «догнать и перегнать» зарубежного конкурента. Для выхода из сложившейся ситуации с негативным влиянием вторичных изобретений на отечественных фармпроизводителей российские юристы предлагают [5] ввести в практику патентного права возможность подать *иск о ненарушении* (категория исков, удовлетворение судом которых позволяет заявителю производить сходный, но не идентичный с патентообладателем продукт [7]). Подобная практика уже имеет место в США, ЕС, КНР, Австралии и др.

Справедливо отметить, что проблемы с патентованием фармацевтических средств характерны для многих государств, что объясняется высокой отдачей ин-

вестиций в биотехнологии. На фармацевтическом рынке сегодня имеют место такие кейсы, как покупка небольшой компанией Axxovant прав на разработку лекарства от болезни Альцгеймера у гиганта отрасли GlaxoSmithKline за \$5 млн — итоговый размер возврата инвестиции составил более 20 000% от вложения. Это лишь один из примеров нового формата стартапов, предполагающих покупку «забытых» фармацевтических разработок у крупных корпораций, их доработку и вывод на рынок в виде готового продукта [11].

Законы бизнеса в формате стартапов имеют и обратную сторону — им не свойственна идея этических норм. Можно привести пример компании Turing Pharmaceuticals, купившей за \$55 млн препарат Дараприм (используется для лечения смертельных инфекций пациентов со СПИДом) и повысившей стоимость одной таблетки с \$13,50 до \$750 [11]. Глава компании М. Шкрелли не побоялся катастрофического снижения репутации в США, тем более недоступность его препарата для большинства нуждающихся в России не станет для него проблемой. Поэтому тенденции развития фармацевтики позволяют констатировать, что цены на инновационные препараты, разработанные иностранными компаниями, не будут снижаться, и единственный способ обеспечения ими россиян состоит в создании дженериков (после завершения действия патента) или сходных препаратов, что возможно только после внесения изменений в российское патентное законодательство. На этом примере видно, как банальная проблема с патентованием лекарственного средства может стать серьезной общественной проблемой.

Данные, на первый взгляд, незаметные элементы, связанные с патентованием, могут быть как драйвером изобретательской активности, так и проблемой в создании и коммерциализации многих разработок. До тех пор пока инновационный процесс не будет рассматриваться как институциональный и в нем не будут учитываться все необходимые компоненты, в том числе нормативные правила взаимодействия, описанные выше недостатки (а это лишь два примера) будут значительно снижать эффективность программ повышения технологического и научного потенциала страны.

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАМКАХ ПАТЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

Фундаментальные изменения патентного законодательства были осуществлены более 25 лет назад (большие, но менее масштабные в 2014 г. [10]). Данный период позволил сформироваться институциональным связям, и особенности патентного права России могут быть подвергнуты критическому анализу. Для этого в период с 12.07.2016 по 05.09.2016 было проведено разведывательное исследование в форме экспертного опроса представителей заинтересованных сторон патентного права (посредством полуформализованного лейтмотивного интервью). **Экспертами** выступили сотрудники патентных бюро города Москвы, патентные поверенные, юристы и судьи.

Список экспертов, принявших участие в опросе

Респондент	Сфера деятельности	Должность	Опыт работы эксперта в сфере патентного прав
Эксперт 1	Юрист, работающий в сфере патентного права	Руководитель отдела юридической практики	Более 5 лет
Эксперт 2	Патентный поверенный	Партнер, руководитель юридической практики	Более 40 лет
Эксперт 3	Патентный поверенный	Генеральный директор агентства по патентованию	Более 10 лет (есть опыт работы в Роспатенте)
Эксперт 4	Патентный поверенный, Евразийский патентный поверенный	Генеральный директор агентства по патентованию	Более 30 лет (20 лет руководит собственной компанией)
Эксперт 5	Патентный поверенный, Евразийский патентный поверенный	Руководитель патентной практики	Более 10 лет (есть опыт работы в Роспатенте)
Эксперт 6	Суд по интеллектуальным правам	Судья по интеллектуальным правам, председатель судебного состава	Более 18 лет

Анализ ответов респондентов позволил определить особенности патентного законодательства России. Эксперты отмечали, что патентное законодательство в значительной степени гармонизировано с международной практикой патентного правоприменения, но требуется совершенствовать его реализацию с учетом международного опыта.

Эксперты полагают, что Роспатент является одним из лидеров среди международных патентных ведомств, хотя **Эксперт 1** отметил: «...в Штатах уже давно существует институт предварительной подачи заявки, ее можно подать за 30—40 минут, она не требует особой формы», и предположил, что подобная система была бы эффективна и для России. **Эксперт 3** и **Эксперт 4** отметили, что следует ввести платные услуги, в рамках которых можно было бы ускорить процесс регистрации патента. В то же время **Эксперт 4** обратил внимание, что уменьшение времени получения патента на срок менее 12 месяцев — не однозначно эффективная мера, так как Россия является членом РСТ (Patent cooperation treaty — договор о международной кооперации, международная патентная система), в рамках которой в течение года может прийти более ранняя, приоритетная заявка из другой страны и выданный позже патент придется аннулировать.

Согласно экспертным оценкам, средний срок получения патента на изобретение составляет от 1,5 до 2 лет; примерно 1,5 года на полезную модель и около 1 года на промышленный образец, но сроки могут варьировать в зависимости от сложности заявки. Срок может быть увеличен из-за запросов экспертов Роспатента (от 2 до 3 месяцев может занимать ответ на один запрос) или в связи с проверками МВД (также могут добавить 2—3 месяца), если разработка связана с военными или секретными технологиями. В контексте международной практики сроки рассмотрения заявок Роспатентом вполне конкурентные, также эксперты положительно оценили эффективность и качество экспертизы Роспатента. При этом **Эксперт 5** обратил внимание, что, несмотря на относительно небольшие сроки экспертизы Роспатента, во многих странах есть дополнительные правовые ин-

струменты защиты разработки (например, институт предварительной подачи), которые отсутствуют в России. С другой стороны, **Эксперт 4** подчеркнул возможность применения таких инструментов, как «право на преждепользование» и «право на послепользование» патентом, которые являются юридическими способами, позволяющими отчасти (но не полностью) заменить институт предварительной подачи.

Определенный интерес представляет история развития патента на полезную модель. До внесения изменений в ГК РФ в октябре 2014 года [9] полезная модель не проходила экспертизу на новизну, что, с одной стороны, значительно сокращало время регистрации разработки (до 6 месяцев), но, с другой стороны, давало возможность недобросовестным изобретателям патентовать уже имеющиеся объекты. Эксперты привели ряд примеров, когда были запатентованы кресла, уже более 20 лет находящиеся в свободной продаже; попытки запатентовать амортизаторы, географические карты; ароматизаторы для автомобилей и др. Организации или люди, преднамеренно занимающиеся патентованием уже имеющихся разработок и пытающиеся повлиять на деятельность добросовестного производителя, получили название «патентные тролли».

Внесение изменений в ГК РФ в 2014 году, в рамках которых проверка полезной модели на новизну стала обязательной, свела не нет подобные попытки недобросовестной конкуренции, но при этом увеличило сроки рассмотрения заявки до 1,5 лет (сопоставимо с заявкой на изобретение). **Эксперт 5** отметил, что данное изменение делает бессмысленной полезную модель, так как при трудностях и сроках, сопоставимых с регистрацией изобретения, разработчик может продлить патент только на 10 лет (на изобретение до 20 лет). **Эксперт 5** полагает, что, *«...действительно, многие полезные модели были выданы на уже существующие технические решения. Но, тем не менее, реформирование этого правового института могло проходить по-разному. Например, обсуждалась возможность выдавать какой-либо документ в ускоренной форме, но возможность защиты обусловить проверкой патентоспособности. Обратиться в суд патентообладатель сможет уже после проверки на новизну, если он захочет. Этот механизм позволил бы снять те вопросы, которые были к полезной модели, и при этом сократить сроки выдачи документов. Подобный опыт активно применяется в практике международного провозименения и он актуален для нашей страны»*. Однако **Эксперт 4** считает полезную модель эффективным документом, так как, по его мнению, 10 лет — более чем достаточный срок для действия патента, учитывая динамику развития современных технологий, но патент на полезную модель сложнее отменить, так как в нем отсутствует «изобретательский уровень».

Эксперт 1 и **Эксперт 5** отметили, что не вполне понимают сроки регистрации патентного документа «промышленный образец» (патентует внешний вид разработки), так как на сегодняшний день не существует действенных способов поиска аналогов промышленных образцов и экспертиза Роспатента лишь создает видимость поиска.

Опрос экспертов показал, что процесс получения патента не является слишком сложным для обывателя, но обеспечить возможность его эффективного пра-

воприменения — составление заявки таким образом, чтобы патент нельзя было обойти/отменить, достаточно сложно. При этом обеспечение эффективной защиты крайне важно, так как патент не только защищает, но и раскрывает принципы разработки. Патентные поверенные имеют технологии, позволяющие усилить защиту патента, например, могут разбить одну разработку на ряд документов; указать диапазон нужных величин вместо конкретной; провести процедуру «озеленения» патента (8) и т.д.

Госпошлины на регистрацию патентов эксперты не считали излишне высокими, при этом ряд категорий граждан имеют право получить льготы при оплате пошлины. Сначала пошлины для иностранцев были больше, чем для граждан России, но данное преимущество было отменено, так как неправомерно в рамках Парижской конвенции. Стоимость услуг патентных поверенных может достигать от 50 до 120 тысяч рублей за регистрацию одного патента, но также сильно варьирует, поскольку определяется возможностями и потребностями рынка. Для сравнения эксперты привели опыт США, где стоимость регистрации одного патента поверенным составляет не менее \$15 тысяч, и столь существенная дельта объясняется разницей цен между США и РФ, а не квалификацией патентных поверенных. В большинстве стран (в том числе в России) регистрация патента для граждан других государств возможна только через патентного поверенного. Сегодня в России работают около 1800 патентных поверенных, примерно 50% из них являются высококвалифицированными специалистами. Подавляющее число патентных поверенных специализируется на конкретной сфере деятельности и определенном виде клиентов (чаще всего делятся на иностранцев и россиян).

Эксперты высоко оценивают деятельность Роспатента и в целом хорошо отзываются об экспертизе заявок, которую проводят сотрудники патентного ведомства. При этом **Эксперты 1, 5 и 6** назвали недостатки в работе Палаты по патентным спорам, в частности, Суд по интеллектуальным правам (в рамках патентного права) выступает скорее как кассационная инстанция: если Роспатент отказывает заявителю в выдаче патента (а ждать отказа можно более 1,5 лет), то несогласный изобретатель должен обратиться в Палату по патентным спорам, являющуюся частью Федерального института промышленной собственности в структуре Роспатента). И только после рассмотрения спорной ситуации Палатой заявитель может обратиться в суд. С одной стороны, это снижает нагрузку на судебные органы (что потеряло актуальность после отделения Суда по интеллектуальным правам от арбитражной судебной системы в 2012 г.), а с другой — является дополнительным бюрократическим элементом.

Как отметил **Эксперт 6**, сроков рассмотрения дел у Палаты нет. **Эксперт 5** также недоволен деятельностью данной структуры: «У меня было дело, по которому было назначено 5 или 6 заседаний коллегии Палаты по патентным спорам — оно тянулось 2,5 года. Если Роспатент будет готовить его еще 5 лет, я все равно не смогу обратиться в суд. Между тем моему клиенту предъявлялись претензии, иски, его бизнес мог вообще рухнуть. Хотя, по моему убеждению, патент был выдан незаконно, а дело тянется уже очень-очень долго». **Эксперт 1** отметил, что коллегии, разбирающие дела в Палате, из-за большого количества работы фор-

мируются не на основе профессиональной компетентности эксперта, а с учетом его загрузки, т.е. кто свободен, тот и работает по конкретному делу. При этом, как рассказал **Эксперт 5**, коллегии состоят из экспертов, работающих в Роспатенте, т.е. Роспатент сначала проверяет (еще раз отметим, что сроки и количество проверок не регламентируются) правомерность собственных решений, а уже после дело может рассматривать суд. **Эксперт 1** описывает проблему так: «Заседания по полезным моделям и изобретениям назначаются не ранее чем через 10—13 месяцев после подачи заявления. Ситуация катастрофичная, потому что мы подаем возражения, клиент еще целый год ждет, а его уже могут засудить». Несколько обнадеживает **Эксперт 6**, который сообщил, что регулирующие органы знают о проблеме и готовят необходимые регламенты.

Работу Суда по интеллектуальным правам эксперты в целом оценивают положительно: определенные недостатки в решениях судей есть, но они носят рабочий характер. Некоторые вопросы вызвала лишь деятельность экспертов суда, которые сильно загружены работой, и к экспертизе приходится привлекать сторонние организации.

Эксперт 3 отметил, что в работе Роспатента есть элементы бюрократии и «семейственности» (руководящие места занимают родственники), но недостатков, связанных с этим, вспомнить не смог. Случаев лоббизма или особого отношения к какому-либо заявителю не выделил никто из экспертов. **Эксперт 5** упрекнул Роспатент в излишнем уравнивании — *«даже если ответить на заявку можно раньше, этого делать не будут, чтобы никого не выделять»*. Также эксперты упоминали невысокую заработную плату сотрудников и экспертов Роспатента, которая может быть причиной ряда проблем ведомства.

Другая проблема состоит в том, что многие соавторы договариваются «на словах» и не оформляют свои отношения юридически, что, по мнению экспертов, связано с правовым нигилизмом изобретателей. Также назывались проблемы со служебными изобретениями, когда сотрудники, разработав что-то в рамках деятельности в организации, увольняются и предпринимают попытки запатентовать разработанный объект сами. Или, наоборот, работодатель, узнав об изобретении сотрудника, пытается присвоить его себе, без упоминания изобретателя. Как отметил **Эксперт 2**, эти случаи не часты, но происходят регулярно, эксперты называют ряд правовых механизмов, дающих возможность восстановить соавтора в правах, но с оговоркой, что это может занять много сил и времени. Научные и образовательные учреждения не всегда правильно патентуют свои разработки и в большинстве своем не имеют серьезного представления о патентовании.

Значительная часть объектов (от 20% до 40%, по оценкам экспертов), зарегистрированных в России, представляет собой иностранные разработки, которые готовятся к запуску на российском рынке; еще от 15% до 30% заявок подаются для отчетности научными и государственными учреждениями и после не используются. Определенную часть (от 10% до 20%) составляют заявки физических лиц, лишь небольшая часть из которых коммерчески реализуется. Менее половины заявок являются российскими разработками, которые в дальнейшем будут ком-

мерционализироваться, но не более чем трети из них это удастся. Все эксперты категорически не согласны с предложением ограничить возможности подачи заявок иностранными заявителями. Также негативно была воспринята возможность выхода России из международных договоров, регулирующих патентное правоприменение, и идея наделения Роспатента функцией оценки экономического потенциала объекта патентования. Наоборот, неоднократно подчеркивалось важное значение международного опыта патентного правоприменения для повышения изобретательской активности в стране.

Практически все эксперты склонны считать частный капитал драйвером развития изобретательской активности и не считают эффективной работу государственных программ, отмечая необходимость их доработки. Участники опроса не заметили серьезных изменений в сфере патентования, связанных с санкциями, вспомнили лишь единичные случаи, когда из-за прекращения иностранного финансирования проекты останавливались.

На вопрос о причинах более высокой изобретательской активности в США, Китае и других странах эксперты не находили ответов, связанных только с патентным законодательством (хотя безапелляционно указывали на их наличие) и отмечали влияние институционального взаимодействия и международного опыта. Лишь **Эксперт 3** полагает, *«что у них патентное право ... подал заявку — получил, не так как у нас — экспертиза и т.д. У них англо-саксонская правовая семья, а у нас романо-германская, у нас все кодифицировано, по кодексам, а у них по прецедентам»*. Также **Эксперт 3** обратил внимание, что США и Южная Корея дают возможность патентовать программное обеспечение, не привязанное к конкретному техническому устройству («софтверный софт»). В России и ЕС на данный вид программ можно получить лишь авторское свидетельство, а патент выдается на то программное обеспечение, которое привязано к конкретному техническому устройству и без него не может быть использовано («хардверный софт»).

Практически все эксперты полагают, что основной проблемой развития наукоемких, конвергирующих и инновационных технологий являются сложности институционального взаимодействия, включающие в себя экономические, культурные, управленческие, юридические и другие элементы. В случае патентного законодательства можно выделить следующие «болевые точки», чаще всего отмечаемые экспертами: длительное рассмотрение дел в Палате по патентным спорам; длительное рассмотрение заявок при получении патентов на полезную модель и промышленный образец; не всегда достаточный учет национальных особенностей развития инновационной среды; отсутствие простого механизма предварительной подачи заявки; не всегда понятные методики и результаты экспертиз; неполноценное применение международного опыта патентования; низкий уровень знания патентного законодательства практически всеми субъектами изобретательской деятельности; негативное влияние «озеленительных» патентов (особенно в фармацевтике); проблемы институционального взаимодействия; отсутствие знаний, умений и навыков коммерциализации у субъектов изобретательской деятельности. Следует отметить, что недостатки патентного законодательства, по мне-

нию экспертов, являются продолжением общих институциональных проблем, поэтому их решение без учета комплекса других факторов будет неэффективным, особенно без гармонизации национальных практик и международного опыта патентного правоприменения.

Таким образом, в связи с высокой динамикой современных социально-экономических процессов для обеспечения устойчивого развития новых технологий требуется постоянный мониторинг проблемных зон у всех стейкхолдеров и всех элементов данного процесса, в том числе субъект-объектных отношений в рамках патентного законодательства. Недостатки институционально взаимодействия в совокупности с нерешенными проблемами защиты интеллектуальной собственности могут стать значительным препятствием для развития наукоемких и конвергирующих технологий. Подходы к решению данных проблем должны быть сформированы на основе международного опыта, но с учетом национальных особенностей российских практик институционального взаимодействия, а также государственных интересов. Наше исследование показало, что российская система защиты интеллектуальной собственности нуждается в совершенствовании с учетом национальных практик институционального взаимодействия и международного опыта посредством слаженной работы всех субъектов данной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) На основании ст. 1354 ГК РФ.
- (2) На основании ст. 1350 ГК РФ.
- (3) На основании ст. 1351 ГК РФ.
- (4) На основании ст. 1352 ГК РФ.
- (5) По данным Роспатента. URL: http://www.fips.ru/sitedocs/a_iz_akt_2015.pdf.
- (6) По данным Роспатента. URL: http://www.fips.ru/sitedocs/a_iz_akt_2015.pdf.
- (7) Согласно терминологии Всемирной торговой организации. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/factsheet_pharm03_e.htm.
- (8) Процедура обновления патента путем регистрации смежных ему технологий считается неконкурентным и общественно вредным инструментом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
- [2] Джермакян В.Ю. Мифы и «утки» о заявках на изобретения // URL: http://patents-and-licences.webzone.ru/issue/10d_04.html.
- [3] Закон СССР «Об изобретениях в СССР» от 31.05.1991 № 2213-1 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18406.
- [4] Индикаторы инновационной деятельности 2016: Стат. сб. // URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2016>.
- [5] Михайлов А.В., Сергунина Т.В. Иск о нарушении исключительных прав для устранения неясности границ исключительных прав патентообладателя и исключения злоупотребления правом // URL: <http://ipcmagazine.ru/patent-law/an-action-for-non-infringement-of-exclusive-rights-to-remove-the-ambiguity-boundaries-of-the-exclusive-rights-of-the-patent-owner-the-right-to-abuse-and-exclusion>.

- [6] Петрович Н., Цуриков В. Путь к изобретению. М., 1986.
- [7] Сергунина Т. Может ли иск о нарушении исключительных прав существовать в России? // URL: https://zakon.ru/blog/2016/08/10/mozhet_li_isk_o_nenarushenii_isklyuchitelnyh_prav_suschestvovat_v_rossii.
- [8] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1968 года № 3104-VII. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=39473#0>.
- [9] Федеральный закон № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» от 05.05.2014 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162608.
- [10] Харнер М. Спасатели человечества? // Форбс. 2016. № 3.
- [11] Харнер М., Варди Н. Отмороженные средства // Форбс. 2015. № 12.
- [12] Dobby C. Nevada state law paves the way for driverless cars // Financial Post. 24.06.2011.
- [13] Knapp A. Nevada passes law authorizing driverless cars // Forbes. 22.06.2011.
- [14] Roco M.C., Bainbridge W.S. Converging technologies for improving human performance nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science. Kluwer Academic Publishers, 2003.

THE IMPACT OF RUSSIAN PATENT LAW ON THE DEVELOPMENT OF HIGH TECHNOLOGIES: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

I.O. Tyurina¹, A.V. Neverov², A.V. Chursina¹

¹Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

The development and implementation of science intensive, converging and innovative technologies are of key importance for the Russian Federation due to a number of reasons: high international competition, economic instability, complex social and political processes, rapid modernization, etc. To ensure the effective development of technological potential it is necessary to upgrade a number of industries, but the effectiveness of institutional interaction is even more important: by increasing the professional competence of innovations developers, by investing in new technologies, and by improving business environment only one problem is usually solved, but the positive results are often reduced because of the general weakness of institutional cooperation. To solve this problem we should take into account factors affecting the creation and commercialization of technologies. One of the most important but not always taken into account factor is the legal protection of the intellectual property, i.e. the implementation of patent legislation, which influences innovation processes and determines the inventive activity in the country. However, institutional cooperation within the patent law is still largely ignored in the scientific and business literature. Thus, the authors aim to describe the features of intellectual property protection in the form of patent law, and to study the problems and prospects of the institutional interaction between the key stakeholders of the patent law in the Russian Federation with the help of expert interviews. The research allowed the authors to identify the main problems of the patent law and the ways to overcome negative trends in the protection of intellectual property.

Key words: high technologies; NBIC-convergence; innovation; invention; industrial model; patent; patent law; intellectual property; intellectual property rights

REFERENCES

- [1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii [Civil Code of the Russian Federation]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
- [2] *Germakjan V. Ju.* Mify i «utki» o zajavkah na izobretenija [Myths and hog-washes on the inventions]. URL: http://patents-and-licences.webzone.ru/issue/10d_04.html.
- [3] Zakon SSSR “Ob izobretenijah v SSSR” ot 31.05.1991 No. 2213-1 [Law of the USSR “On the Inventions in the USSR”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18406.
- [4] Indikatory innovatsionnoj dejatel'nosti 2016 [Indicators of the innovative activities]: Stat. sb. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2016>.
- [5] *Mihajlov A. V., Sergunina T. V.* Isk o nenarushenii iskljuchitel'nyh prav dlja ustraneniya nejasnosti granits iskljuchitel'nyh prav patentoobladatelja i iskljuchenija zloupotrebleniya pravom [A claim for non-infringement of exclusive rights to remove the ambiguity of boundaries of the exclusive rights of the patent owner and to eliminate the abuse of the law]. URL: <http://ipcmagazine.ru/patent-law/an-action-for-non-infringement-of-exclusive-rights-to-remove-the-ambiguity-boundaries-of-the-exclusive-rights-of-the-patent-owner-the-right-to-abuse-and-exclusion>.
- [6] *Petrovich N., Zurikov V.* Put' k izobreteniju [The Path to the Invention]. M., 1986.
- [7] *Sergunina T.* Mozhet li isk o nenarushenii iskljuchitel'nyh prav sushhestvovat' v Rossii? [Is there a chance for a claim for infringement of the exclusive rights in Russia?]. URL: https://zakon.ru/blog/2016/08/10/mozhet_li_isk_o_nenarushenii_iskljuchitel'nyh_prav_suschestvovat_v_rossii.
- [8] Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 19 sentjabrja 1968 goda No. 3104-VII [Decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR, September 19, 1968 No. 3104-VII]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=39473#0>.
- [9] Federal'nyj zakon No.99-FZ «O vnesenii izmenenij v glavu 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa RF i o priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov RF» ot 05.05.2014 [The Federal Law No.99-FZ “On Amendments to Chapter 4 of the Civil Code of the Russian Federation and Invalidating Some Statutes of Legislative Acts of the Russian Federation” from 05.05.2014]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162608.
- [10] *Harper M.* Spasateli chelovechestva? [Saviors of the mankind?]. Forbs. 2016. No. 3.
- [11] *Harper M., Vardi N.* Otmorozhennye sredstva [Unfrozen funds]. Forbs. 2015. No. 12.